

нередко за один поход перекрывали огромные пространства, спускаясь по Днепру в Черное море, огибали Крым, пересекали Азовское море, затем, поднявшись вверх по Дону и пройдя волоком по трассе нынешнего Волго-Донского канала, спускались по Волге в Каспийское море.¹

В верховьях Дона русские жили, а в низовья ходили, и поэтому смешивать Дон с Донцом они не могли. Все это, конечно, известно К. В. Кудряшову. Он и сам в своей книге „Половецкая степь“ (стр. 109) свидетельствует об осведомленности русских в географии Подонья, говоря: „Залозный путь с давнего времени связывал Поднепровье с устьем Дона, Тмутороканью и Хазарией“. Но когда Кудряшов приходится рассматривать в этой же книге поход Владимира Мономаха на Дон в 1111 году и поход Игоря в 1185 году, он, пренебрегая летописными источниками, стремится доказать, что наши предки не различали Дона и Донца, в связи с чем битвы, происходившие на Донце, отнесли к Дону. Если бы Мономах разбил половцев на Донце, в районе Изюма, то какой резон был бы хану Отроку бежать за Железные Ворота (Дербент), за 1200 км от Изюма? Между тем, если половцы были разбиты на своих зимовищах у Дона и Сала, то бегство за Дербент вероятно. Если бы походы Мономаха не были далекими и значительными, о них не вспоминали бы позднее летописцы, а потомки Мономаха не подражали бы ему.

Московский летописный свод под 1129 годом, сравнивая Мстислава Владимировича с его отцом, говорит: „Володимер бо сам собою постоя у Дону и прогна безбожных и много пота утер за Русскую землю. Тако же и сей Мъстислав посла воя своя, и загна половце не токмо за Дон, но и за Волгу“.² Лаврентьевская летопись свидетельствует, что в 1199 году „ходи... князь великий Всеволод Гюргиевич внук Володимеръ Мономаха на половци... Половци же, слышавше приход его, бежаша и с вежами к морю. Князь же великий ездил по зимовищем их, и прочь възле Дон“.³ Ипатьевская летопись под 1201 годом указывает, что князь Роман „ревноваша бо деду своему Мономаху, погубившему поганых измаилтяны, рекомых половци, изгнавшю Отрока во обезы, за Железная Врата... Тогда Володимер Мономах пил золотом шеломом Дон, приемшю землю их всю“.⁴

Почему же К. В. Кудряшов, которому все летописные данные о походах русских на Дон известны, в своих исследованиях, посвященных походам, приходит к неправильным выводам? Повидимому, найдя в нескольких экземплярах печатного издания 1792 года „Книги Большому чертежу“ указание на то, что в Донец между Изюмом и Изюмцем впадала речка Сальница, он решил, что существование этой речки неоспоримо и что она и есть летописная Сальница. Но в летописях Сальница связана с Доном и с городами Шаркунь, Сугров, Балин и другими, расположенными у Дона. Чтобы ликвидировать это противоречие, надо поставить под сомнение какой-то из противоположных источников, и К. В. Кудряшов, не решаясь посягнуть на достоверность одного сомнительного источника XVIII века, посягает на достоверность согласных указаний различных русских летописей, называя Дон Донцом и относя города Шаркунь, Сугров и Балин к среднему течению Донца. Далее он вынужден в связи с этим построением доказывать, что Игорь

¹ История культуры древней Руси, т. I, стр. 336—337.

² ПСРА, т. XXV, стр. 31.

³ М. Д. Приселков, ук. соч., стр. 283.

⁴ Повесть временных лет, т. II, стр. 451.